

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ12-25

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании 14 декабря 2012 г. по кассационной жалобе Бабичевой Л. [] А. [] на определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 июня 2012 г. дело по иску Бабичевой Л. [] А. [] к Государственному учреждению - Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Краснощёкова С.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой, полагавшей, что определение суда апелляционной инстанции подлежит отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бабичева Л.А. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования

Российской Федерации об установлении факта нахождения на иждивении, назначении страховых выплат по случаю потери кормильца.

В обоснование своих требований истец указала на то, что состояла в браке с Бабичевым В.И. с 5 ноября 1956 г.

Вследствие профессионального заболевания и трудового увечья, полученных в период работы в шахте «Глубокая» ОАО «Ростовуголь», в 1991 году Бабичев В.И. был признан инвалидом третьей группы по профессиональному заболеванию бессрочно. После ухудшения состояния здоровья 21 июля 2006 г. Бабичев В.И. скончался. Согласно заключению профбюро МСЭ причиной его смерти явилось профессиональное заболевание. На момент наступления смерти мужа истец не работала, являлась пенсионером по старости, получателем пенсии в размере [] руб. 14 коп. Ежемесячный доход супруга до наступления смерти составлял [] руб. [] коп. (89% от совокупного дохода семьи), из которых [] руб. [] коп. ежемесячные страховые выплаты в возмещение вреда здоровью и [] руб. [] коп. пенсия по старости.

Ссылаясь на то, что на протяжении всей совместной жизни муж оказывал ей постоянную материальную помощь, Бабичева Л.А. полагала, что существенная разница в размере получаемых доходов, составляющих общий семейный бюджет, со всей очевидностью свидетельствует о нахождении её на иждивении умершего супруга, поскольку получаемый ею доход балансировал на границе прожиточного минимума, установленного для пенсионеров Ростовской области, в связи с чем она постоянно нуждалась в финансовой помощи супруга.

Ответчик заявленные требования не признал.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 27 ноября 2007 г. иск Бабичевой Л.А. был удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 28 января 2008 г. решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 12 ноября 2008 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 февраля 2009 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением Шахтинского городского суда от 15 марта 2012 г. удовлетворено заявление Бабичевой Л.А. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Шахтинского городского суда Ростовской области от 12 ноября 2008 г., в связи с чем указанное судебное постановление отменено.

Решением Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 апреля 2012 г. иск Бабичевой Л.А. удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 июня 2012 г. решение суда первой инстанции

отменено и постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Бабичевой Л.А. отказано.

В кассационной жалобе Бабичева Л.А. ставит вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 июня 2012 г. и оставлении в силе решения Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 апреля 2012 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2012 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Бабичева Л.А., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явилась и не сообщила о причине неявки. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в её отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 июня 2012 г. подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Ростовского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что доход мужа Бабичевой Л.А., с учётом получения им обеспечения по обязательному социальному страхованию, составлял 89 % от общего дохода семьи и являлся основным источником существования для истца, которая на момент смерти мужа была нетрудоспособным пенсионером по старости и получателем пенсии в сумме [] руб. [] коп., размер пенсии, за исключением 3-го квартала 2006 года, был ниже величины прожиточного минимума, установленного для пенсионеров Ростовской области.

Отказывая в признании факта нахождения Бабичевой Л.А. на иждивении мужа, суд апелляционной инстанции исходил из самого факта получения истцом самостоятельного дохода в виде пенсии по старости, и отсутствия доказательств оказания истцу со стороны умершего мужа материальной помощи, которая была бы для истца основным источником существования и носила постоянный характер.

Между тем, установленные в судебном заседании обстоятельства совместного проживания, ведения общего хозяйства, распоряжения общими доходами, отсутствия материальной помощи от кого-либо из близких родственников, нуждаемости в лекарственном обеспечении и т.д. объективно свидетельствуют об оказании нетрудоспособному истцу постоянной помощи со стороны супруга, которая являлась для неё постоянным и основным источником средств к существованию, несмотря на получаемую истцом пенсию.

Члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию (статья 9 Федерального закона от 17 декабря 2001г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного может быть предоставлено и в том случае, если решением суда будет установлено, что при жизни застрахованный оказывал нетрудоспособным лицам постоянную помощь, которая являлась для них постоянным и основным источником средств к существованию, несмотря на имеющийся у этих лиц собственный доход.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований нельзя признать основанным на положениях действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 июня 2012 г., принятое с существенным нарушением норм материального права, повлекшим вынесение незаконного судебного акта, подлежит отмене.

При этом подлежит оставлению в силе решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 апреля 2012 г.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 июня 2012 г. отменить.

Оставить в силе решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 апреля 2012 г.

Председательствующий:

Судьи:

